

- Я вижу кого-то! Это они! Они здесь! - крикнул чунин с огромной улыбкой на лице, когда прибыла первая резервная команда.

Три человека были встречены поисковым отрядом, который разделился на две группы: одна отправилась в соседнюю деревню, чтобы запастись ресурсами, а вторая группа ждала появления дополнительных команд.

Прибывшая первой команда взволнованно поинтересовалась новостями о поисках. Их лица осунулись, когда они слышали, что прогресса нет. Тем не менее первоначальная поисковая команда была так рада увидеть резерв, что хорошее настроение тут же распространилось и все оказались охвачены чувством надежды.

В тот день группы поддержки прибывали одна за другой в составе двух, трех или четырех человек. Они не перемещались огромными армиями в случае, если могли стать мишенью ниндзя-изгоев. Потеря нескольких человек была лучше, чем убийство половины единственного источника силы Суны. И Суна, возможно, была невероятно внушающей страх своей силой деревней, но если бы враги превосходили числом, то все было бы кончено.

Каждый ниндзя, присутствовавший на пирсе, к собственному удивлению, шоку или отвращению, не мог не думать, что, если бы мальчик-демон был с ними, они были бы в абсолютной безопасности от нападавших. Но, опять же, тот был самой большой угрозой в Стране Ветра. Скатертью дорога.

Канкуро время от времени переводил взгляд на Гаару, пытаясь понять, о чем тот думает. Он не был уверен, хочет ли это знать, потому что после шокирующего открытия, которое кукольник сделал о своей семейной жизни, он не стал бы обвинять мальчика, если бы у того были проблемы с головой.

Но рыжий выглядел совершенно спокойным и часто посматривал на Темари или него, следя за тем, чтобы ни у кого из них не было проблем. Канкуро пришел к выводу, что тот должен быть очень храбрым, если ему удастся оставаться таким здравомыслящим и внушительным даже после жестокого обращения со стороны их отца. Он бы понял, если бы тот сошел с ума и выместил это на мир или что-то вроде того. Он не мог представить.

- ... Ты в порядке? - вдруг сказал красноволосый, неловко ерзая под напряженным взглядом Канкуро.

Старший парень вырвался из своих мыслей, не понимая, что он делал.

- Ох... Хех, прости. Я немного витал в облаках.

Взгляд Темари с любопытством приковался к нему, но решила не спрашивать о его глубинных

мыслях, так как в последний раз, когда она пыталась это сделать, это закончилось тем, что Гаара накричал на Канкуро. Девушка понимала, что часто именно она вызывает ссоры между своими братьями, но в то же время была единственной, кто может их успокоить, если станет опасно. Что обычно и делали сестры, но это было на совершенно более безумном уровне.

Это была ее семья.

Ее семья, состоящая из очень замкнутого носителя демона и крикливого мастера кукол, у которого не было никакого чувства направления, и который имел врожденный магнетизм для несчастий.

Она любила их.

Темари улыбнулась и встала, стряхивая грязь с одежды.

- Я собираюсь найти еще немного еды и сухих дров. Не двигайтесь с места и не пытайтесь... Сделать что-нибудь плохое, вы двое.

Она ухмыльнулась и направилась к деревьям, тут же остановившись от звука голоса Канкуро.

- Эй... Я знаю, что ранен, но не хочу быть бесполезным! Я пойду!

Кровь Гаары и Темари застыла в жилах при мысли о том, что их брат будет счастливо прыгать в лесу один, и именно куноичи не выдержала первой.

- ЧЕРТА С ДВА! Что, черт возьми, с тобой не так, придурок? Ты серьезно хочешь повторить прошлый случай? Мне плевать! Так что сиди и играй со своими тупыми куклами!

Темари захлопнула ладонями рот, когда поняла, что кричит на парня, у которого отсутствует память. Чувство вины хлынуло по ее венам.

- К-Канкуро... Извини, я просто ... Пожалуйста, не двигайся, а то можешь навредить себе. Я... Канкуро? Какого черта с тобой случилось?

Девушка попятилась, когда ее брат продолжил смотреть на нее пугающе пустым взглядом, широко раскрыв глаза. Она закусила губу, когда поняла, что ее слова подтолкнули к краю его неустойчивый ум, но застыла в шоке, когда юноша начал смеяться.

И смеялся до тех пор, пока не застонал от боли в сломанных ребрах.

Он сверкнул улыбкой и хлопнул Темари по руке.

- Ты слишком беспокоишься обо мне! Хватит быть такой неженкой! - он покачал головой и вздохнул в фальшивом разочаровании. - Я знал, что в тебе есть что-то подозрительное. Ты была слишком мила, чтобы быть Темари, которую я помню.

Челюсть куноичи отвисла.

- Я не неженка, ты, ненормальный!

- Ну, конечно! - усмехнулся кукольник.

- Вовсе нет! - закричала Темари, но не смогла сдержаться, засмеялась и ласково обняла Канкуро за плечи.

Брат и сестра молча обнимали друг друга, наполненные чувством воссоединения с тем, кого как ты думал, потерял, но тот вернулся.

Куноичи ничего не хотелось, кроме как расплакаться в объятиях брата от счастья, но решила, что уже достаточно плакала. Она всегда была сильной для Канкуро. Для Гаары.

Гаара.

Девушка отстранилась от Канкуро, чтобы указать глазами на младшего члена семьи, который смотрел на своих родственников взглядом, переполненным множеством различных эмоций.

Темари увидела страх, изумление, обиду и любопытство.

- Канкуро... Что именно ты помнишь? Ты вспомнил все?

Старший парень неуверенно пошевелился, встретив взгляд Гаары и скрыл глаза за своей сестрой.

- Нет. Только тебя. Я знаю, что Гаара существовал в моей жизни, в тех же воспоминаниях, что и с тобой, но... Я просто не могу увидеть его, - он повернулся к рыжеволосому. - Я понимаю, что знаю тебя... Просто не помню, кто ты. Как будто важная часть того, кто ты в моих воспоминаниях, сейчас отсутствует.

Парень говорил медленно, будто боялся, что мальчик будет очень зол на него. Он не хотел, чтобы на него снова кричали.

Когда он сказал это, Темари и Гаара поняли, что тот имел в виду. Рыжеволосый так сильно изменился с тех пор, как они потерпели кораблекрушение, что он и его прошлое "я" были практически разными людьми.

Канкуро знал темную сторону своего брата гораздо дольше, чем знал этого готового помочь, спокойного и любопытного Гаару, который был у него перед глазами.

Не имея никаких идей относительно того, что они могут сделать в данный момент, двое родственников сидели рядом с Канкуро и пытались заставить его рассказать все, что тот мог вспомнить сейчас, даже не имея возможности упомянуть о какой-либо связи с его младшим братом. Казалось, он помнил немного больше, чем раньше, особенно если это касалось Темари, но казалось, главный ключ к его прошлому все еще не был обнаружен.

Темари увидела свою мать. В последнее время она много думала об этой женщине, о том, как бы ей хотелось, чтобы та была здесь, чтобы помочь ей стать сильной куноичи, сестрой, человеком. Это было почти так же, как если бы память захватывала и поглощала ее разум, подобно власти Шукаку над Гаарой, она чувствовала, что присутствие матери душит ее, захватывает и тащит в могилу.

Тут девушка проснулась, хоть и не напуганная таким болезненным сном, но более задумчивая.

- Ну... почему бы и нет? - прошептала она про себя.

- Доброе утро, сестренка! Разговариваешь сам с собой, я смотрю?

Голос Канкуро испугал Темари, заставив вскочить на ноги и инстинктивно принять боевую позицию. Кукольный мастер поднял руки в защитном жесте.

- Расслабься. Пойдем, мы с Гаарой попытались приготовить завтрак.

У Темари вытянулось лицо. После «я пойду в лес один, чтобы что-нибудь найти», вероятно, это была фраза, которую она больше всего боялась услышать из уст парня.

Опасаясь худшего, она вышла из хижины и громко вздохнула с облегчением, когда увидела, что лагерь все еще существует.

За исключением нескольких неопознанных капель на земле и чрезмерно потемневших краев яичницы, все было в порядке.

Канкуро сел рядом с Гаарой, который выглядел довольным собой, и похлопал по земле рядом с собой.

Когда сестра присоединилась к ним, ей вручили тарелку с завтраком.

- Спасибо... - она почувствовала, как ее сердце согревается и тает.

Никогда ее братья не делали ничего такого милого без причины. Черт, они вообще не делали милых вещей, даже по какой-то причине. Особенно Канкуро. А о Гааре даже не стоит говорить, с его-то именем.

Темари, конечно, всегда любила своих братьев, но это утроило всю нежность, которую она испытывала к ним. Она почувствовала себя счастливой.

- Знаешь, в этом не было необходимости. Я не против поохотиться и приготовить завтрак для вас двоих. Имею в виду, вы, ребята, создали это здание.

Старший из братьев громко фыркнул.

- Да ладно. Ты лечишь, кормишь и заботишься о нас. Миришься с моей бесполезностью и помогаешь Гааре и мне чувствовать себя защищенными и нужными. Это меньшее, что мы можем сделать, верно, Гаара? То есть, изначально это была его идея. Моя тоже!

Куноичи засияла и повернулась к Гааре.

- В самом деле? Я должна была понять, что это твоя идея. Канкуро не знаком с чуткостью, даже в любезном режиме. Спасибо, - девушка усмехнулась, когда брюнет надулся. - Вам обоим.

После еды Темари снова сменила повязки Канкуро, отметив, насколько быстро тот выздоравливает и что через месяц-два физически он будет как новенький.

Затем, вспомнив свои мысли при пробуждении, она начала упаковывать некоторые вещи в сумку с медикаментами.

- Гаара, я тут подумала, что, может быть, мы сможем отвести Канкуро к месту кораблекрушения. Это больше, чем что-то еще, должно пробудить воспоминания, верно?

Джинчурики кивнул, а марионеточник вздохнул, понимая, что это всего лишь одна из вещей, которые он больше не помнит.

Рыжеволосый шел впереди, не слишком торопясь, чтобы брат не отстал и не поранился. Он шел по прямой к месту, куда им нужно было выйти, но это все равно заняло больше времени, чем в первый раз. В конце концов они добрались до берега, где более двадцати песчаных холмиков возвышались над плоской поверхностью пляжа.

Морской бриз взъерошил их одежду и окутал запахом соли с оттенком крови и смерти. Волны были особенно сильны в этот день, и катились у их ног, приглашая искупаться.

Однако даже Канкуро овладело мрачное чувство, когда он снова увидел океан, хотя брюнет даже не мог вспомнить, почему. Он знал, что это как-то связано с «несчастливым случаем на корабле», о котором говорила его команда, или тем фактом, что он был родом из пустыни.

Парень повертел головой по сторонам, пытаясь охватить все взглядом, и надеясь, что что-нибудь покажется таким же знакомым, как и его брат с сестрой. Его взгляд пробежался по океану, деревьям позади себя до песчаных насыпей и остановился.

- Что это? Эти странные бугристые штуковины? - спросил он.

- Могилы. Для тех, кому повезло меньше, чем нам, - ответил Гаара.

Рот Канкуро произнес тихое «о», и Темари затаила дыхание, думая, что что-то могло щелкнуть в его голове. К ее разочарованию, парень в последний раз взглянул на покойников, прежде чем перейти к осмотру песка, который все еще был завален кусками лодочных частей.

Кукольник медленно петлял между деревянными обломками по галерее из беспорядочных стеновых панелей, сломанных столов, стульев, разорванных простыней, скрученных металлических колец окон, разбитой керамики.

Через несколько секунд он развернулся и пошел от места гибели маленького корабля вдоль пляжа, в противоположном направлении. Темари и Гаара молча последовали за ним, понимая, что прорехи в памяти их брата все еще предстоит заполнить.

Они бесшумно прогуливались по берегу бок о бок, инстинктивно образуя привычный строй.

Гаара шел вдоль леса, как можно дальше от воды. Темари находилась ближе всего к морю, чтобы уберечь своих братьев от опасностей, которые оно представляло. Канкуро вышагивал между ними, он не знал почему, но чувствовал, что это правильно. У него было легкое чувство дежавю.

По прошествии нескольких минут деревянные обломки начали редеть, становясь более рассеянными по пляжу, но все еще встречаясь.

Внезапно Канкуро побежал к кромке песка, где тот встречался с океаном, и вытащил что-то из него, пользуясь своей здоровой рукой.

Темари и Гаара переглянулись и последовали за парнем, испытывая любопытство и легкое возбуждение.

Брюнет показал им свой улов.

- Это... - рыжеволосый задумчиво склонил голову набок.

- ... Дверь? - закончила сестра, не сумев сдержать улыбку при взгляде на восторженное выражение лица Канкуро, хотя понятия не имела, почему тот держал конкретно этот обломок корабля.

- Ребята. Это не какая-нибудь дверь. Это та самая дверь. Не знаю почему, но я помню, как Темари потеряла сознание. Но я не помню тебя, Гаара.

Куноичи уставилась на него в полном замешательстве, в то время как в голове Гаары будто зажглась лампочка.

- Эта дверь служила спасательным плотом, после того, как Канкуро спас нас с корабля, когда тот тонул. Когда он проснулся, меня уже не было рядом, а Темари все еще была без сознания из-за ран от стекла.

Кукловод покачал головой, радуясь, что что-то вспомнил, даже если это было совершенно случайно и немного бессмысленно, так как он должен был обрести воспоминания о своем брате.

- В этом есть смысл. Чувак, это должно было быть очень тяжело. Так как я мало что помню, думаю, что я по большей части проспал, как Темари. Если это правда, то, что ты не можешь спать, значит, у тебя была тяжелая, одинокая ночь в море. Я удивлен, что ты все еще можешь подходить к океану и выглядеть совершенно нормально рядом с ним.

Последние слова были обращены к джинчурики.

- Я не чувствовал себя нормально, когда мы впервые вернулись на берег. Я даже не хотел смотреть на воду, - фыркнул красноволосый, скрестив руки на груди. Прежде чем брат успел что-нибудь спросить, мальчик заставил его замолчать, подняв руку, и продолжил. - «Гаара... Если случится что-то плохое, я просто вытащу тебя и Темари обратно в безопасное место. Не волнуйся, хорошо? Поверь мне». Это именно те слова, которые, ты сказал, чтобы я продолжил путь. Они заставили меня забыть о моих страхах, потому что я знал, что могу доверять тебе, что ты защитишь нас с Темари. Неужели ты не помнишь?

Канкуро виновато расширил глаза и покачал головой, прежде чем опустить дверь на землю, переступить через нее и вернуться обратно к лесу. Гаара молча повернулся и последовал за парнем.

Темари стояла и смотрела на дверь. Этот кусок дерева спас им жизнь. Вообще-то, нет. Канкуро спас их жизни. Но он лишь смутно помнил об этом.

Куноичи вздохнула, провела рукой по своим длинным светлым волосам. В последний раз взглянула на их спасательный плот, о котором она никогда не вспоминала, прежде чем развернуться и побежать, присоединяясь к своим братьям, которые символизировали ее истинный спасательный плот.

- Темари... Тот человек, что бродил с нами... - Канкуро крепче зажмурил глаза, пытаясь сделать мысленные образы более резкими. - Высокий. Недружелюбный вид. Постоянно называет меня идиотом. Половина его лица скрыта полотенцем.

Сестра кивнула, с терпеливым выражением лица.

- О... да. Это Баки-сэнсей. Он был главой нашего отряда до того, как мы оказались здесь. Не так уж долго. Мы - довольно новая команда. Вместе мы были на миссиях лишь несколько раз. Одна была довольно... интересной. Ты не вспомнишь, потому что был без сознания большую часть времени.

Гаара приподнял голову и издал тихий вскрик, его губы слегка дернулись. Для него это было сравнимо с катанием по полу с безумным смехом.

Канкуро застонал и лег на спину, наблюдая, как верхушки деревьев становятся оранжевыми в лучах заходящего солнца.

- Проклятие. Мне вечно достается лучшая доля. Что случилось?

Темари усмехнулся и скопировала позу брата. Вскоре Гаара сделал то же самое, и все трое смотрели на небо, оно медленно становился фиолетовым, а воздух вокруг них медленно охлаждался.

Блондинка глубоко вздохнула, думая о том, как лучше всего начать рассказ.

Затем задумалась на минуту и повернула голову к младшему брату.

- Гаара? Почему бы тебе не начать? Это могло бы помочь Канкуро с воспоминаниями, если бы ты рассказал какую-нибудь историю, - тихо спросила она, так как говорить громко не было никакой необходимости.

Приближающаяся ночь была совершенно безмолвной, не считая шелеста листьев и звука их дыхания.

Рыжеволосый облизнул губы и уставился на появившуюся на небе звезду.

- Это было... интересно. Примерно месяц назад Казекаге дал нам миссию ранга "С" - проникнуть в особняк вражеских лордов и украсть свиток с информацией о торговле их землей. Он... никогда не говорил нам, зачем, но мы отправились на миссию с Баки-сэнсеем. Добрались до границы этой страны, не встретившись с вражескими ниндзя, пока не пришлось пройти тех, что были размещены вокруг особняка. Мы легко их уничтожили. Ты действительно сильно напугал их своими куклами. Темари удалось избавиться от двух охранников, просто ударив их веером по голове. Я разбил ворота песком, и мы без особых усилий вошли внутрь. В конце концов, это была миссия только «С» ранга.

Как только мы прошли мимо охранников, все стало действительно интересным. Этот особняк был защищен серией ловушек и гендзюцу, о которых знали только те, у кого было разрешение на вход. Поэтому мы могли только догадываться, что они собой представляют. К счастью, ловушки не были смертельно опасными, на случай, если придут неосведомленные посетители.

Большинство из них должны были просто вывести из строя нападавших, задержать или оглушить на время, достаточное, чтобы охранники успели забить тревогу. Мы вошли в дом и обнаружили большую часть ловушек, прежде чем они активировались, и устранили их. Я не... особо обратил внимание на то, чем они были. Темари, ты помнишь какую-нибудь ловушку?

Джинчурики повернул голову к сестре и посмотрел на нее - это явно означало, что он хотел, чтобы та продолжила рассказ. Он не привык так много говорить за такой короткий промежуток времени.

Та кивнула и откинулась на спину.

- Да. В первом дверном проеме был датчик. В любого, кто вошел, стреляли маленькими ядовитыми дротиками. Гаара, ты прошел, но ловушка была совершенно бесполезной против твоего песчаного щита, так что это не было проблемой. Еще одна ловушка, которая сработала на мгновение - была гендзюцу. Увидев раз, что это такое, вы бы сразу поняли, что человек, который его наложил, был своего рода жутким. Кто бы ни вошел в ту комнату, увидел бы огромный гарем, кишачий голыми женщинами. Возможно, чтобы отвлечь воров. Вы, три идиота, чуть не купились на это. Пф, даже Баки-сэнсей. Хорошо, что я - не фантомная, а настоящая девушка - была там, чтобы вытащить вас, трех дураков. Вы все поняли довольно быстро и развеяли иллюзию.

Канкуро фыркнул и рассмеялся.

- Так вот почему вы сказали, что миссия была «интересной»! А когда я теряю сознание?

Темари мягко ударила его по здоровой руке.

- Я еще не закончила! И даже не собиралась. Итак, да, мы сняли еще одного охранника и вошли в следующую комнату, дверной проем которой снова был заминирован, что не имело значения. Это была фальшивая столовая. Там был огромный стол, полный аппетитной еды, но он вызывал подозрения. Вдобавок, это было крайне очевидно, я имею в виду, верно? Кто бы на такое купился? Никто. Особенно мы, ведь мы являлись лучшей командой в Суне. Мы не смотрели больше на стол, но тут ты все испортил, Канкуро. Мы выходили из комнаты, соблюдая осторожность, а ты - что делаешь ты? Ты прижимаешь руку к стене, именно там, где была ловушка. Прежде чем кто-либо из нас успел хотя бы моргнуть, струя усыпляющего газа выстрелила в твою сторону, вот, брат мой, как ты оказался в бессознательном состоянии до конца миссии. Однако, это был несчастный случай. Баки-сэнсей вынужден был нести тебя, пока мы не достигли двери, за которой был свиток. Поскольку нас ожидало множество охранников в комнате с повышенной степенью защиты, сэнсей должен был тебя куда-нибудь спрятать. Ха-ха-ха! Мы проверили шкаф на наличие ловушек, заперли тебя в нем и продолжили путь.

Канкуро застонал, а его родственники рассмеялись над воспоминанием (в случае Гаары - мысленно).

- Мы ворвались в кабинет по-старому. Гаара выбил дверь песком. Охранников было гораздо

больше, чем мы ожидали. Что бы ни было в свитке, это должно было быть очень важно. Эти люди совершили ошибку, засмеявшись, когда мы с Гаарой вошли в комнату, не ожидая никаких проблем от девушки и малолетнего мальчишки. Пф, глупые охранники, ничего не знают. Гаара снял пятерых одним махом, очень на них разозлившись.

Темари взглянула на рыжего.

- Ты имел на это полное право, они были раздражающими кретинами. На самом деле, было забавно захватить их, поскольку они недооценили нас очень сильно. Они должны были понять по нашим повязкам, что мы не слабые студенты академии, пришедшие, чтобы продать печенье или что-то в этом роде. Черт, если это не дало им подсказку, то они должны были что-то заподозрить, когда мы без проблем проходили через каждую ловушку, за исключением той, с Канкуро, или понять, что с нами был Баки-сэнсей. Но нет, они смеялись, эти дерзкие ублюдки. Последняя ошибка, которую они совершили в жизни.

Как только те исчезли, мы нашли свиток и вышли из комнаты, но сам свиток был ловушкой, и сработала сигнализация, поэтому мы быстро выбежали из здания, прежде чем кто-либо успел подоспеть.

Сильный порыв ветра взъерошил деревья, и Темари на секунду замолчала, скучая по адреналину на миссии.

- Ты была права. Это была довольно интересная миссия, - проворчал Канкуро, бездумно водя пальцами по сломанным ребрам, гадая, когда те заживут.

Если они когда-нибудь вернутся в Суну, он хочет снова участвовать в миссиях.

Темари вдруг рассмеялась.

- Подожди! Я кое-что забыла! Знаешь, что самое интересное?..

- ... Мы забыли Канкуро в шкафу. Нам пришлось вернуться в особняк и забрать его. Мы запустили сигнал тревоги, на нас напало столько охранников. Поскольку у нас был Гаара, это даже не было проблемой. Мы убили их, схватили усыпленного ребенка и ушли. Я никогда никому не рассказывал подробности моей последней миссии с ними, даже Казекаге. До этого момента, я полагаю.

Группа шиноби, собравшаяся вокруг Баки, разразилась смехом от повести джонина.

Мужчина тяжело вздохнул - он не мог не скучать по своей команде. Его трое детей. Его единственные дети.

Рейна успокаивающе положила руку ему на плечо, и он кивнул ей, не желая показывать

слишком много эмоций.

Первый поисковый отряд был вне себя от радости. В конце концов, Баки был уважаемым шиноби из-за его чрезвычайно опасной работы по обучению песчаного демона.

Они расположились на ночь в лагере, так как на следующий день лодки собирались вернуться в море. После того, как они развели костер, все автоматически расслабились и начали общаться на предмет миссий.

Рейна нашла Юдая и поделилась с ним своей картой, показав большой крестик на ней. Она также рассказала ему о своем попутчике и о его таланте рассказывать истории о своей команде, из-за которых она почти полюбила потомков Казекаге.

Юдай сразу же поинтересовался у Баки, не мог ли бы тот поделиться некоторыми своими историями, чтобы скоротать ночь.

Вскоре вокруг мужчины образовался большой круг, поскольку все хотели знать, каково это - быть на миссии наедине с песчаным монстром и его родственниками.

Они не ожидали, что история будет юмористической. Это заставило троих детей казаться почти... человечными.

<http://tl.rulate.ru/book/58666/1502558>